НАДЗОР (ПЕРМСКИЙ КРАЙ)

*Журнал «Промышленность и безопасность» совместно с Пермским краевым судом продолжает публикацию серии материалов, посвященных судебным решениям и разбирательствам, связанным с вопросами несоблюдения правил промышленной безопасности, охраны труда и безопасного ведения работ на предприятиях и в организациях Пермского края.*

Анатолий Соболев, помощник председателя Пермского краевого суда

**Та апрельская ночь 2008 года на руднике ОАО «Сильвинит» не предвещала ничего неожиданного. Обычная рабочая смена. Старший звена, 42-летний Юрий Жуланов, имевший более чем 15-летний стаж горных работ, вместе с горнорабочим очистного забоя М. находились в камере  57 панели  17 горного участка  5 СКРУ -3. Они уже около двух месяцев работали в паре. Жуланов выполнял работы по отгону комбайна – горно-выемочной машины «Урал-20Р» горно-выемочного комплекса  69.**

После часа ночи шахтеры взялись за анкерную крепь, установленную при проходе тупикового хода камеры. Без проблем демонтировали шесть анкеров с одновременным отгоном комбайна за оставленный в кровле сильвинит. Для обеспечения безопасности последующей проходки комбайна при расширении камеры Жуланов принял решение срубить оставленный в кровле сильвинит и уже запустил рабочий орган машины. М. в это время находился на площадке электропривода левой бермовой фрезы. От соприкосновения с кровлей камеры корпус комбайна качнуло, и М., не удержав равновесие, упал на фрезу. Травмы оказались смертельными.

Соликамский городской суд в июне 2010 года признал Жуланова виновным в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Горнорабочий 5-го разряда был приговорен к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1,5 года. Права занимать определенные должности или заниматься деятельностью по выполнению горных работ суд его не лишил. А вот являться один раз в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за

осужденными, придется.

В кассационной жалобе Жуланов указывал на незаконность и несправедливость приговора. Потерпевший, по его мнению, в нарушение инструкции о технике безопасности, самостоятельно, без его ведома, пошел к бермовым фрезам. Просил приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство. Адвокат, также настаивавший на отмене приговора, указывал, что вывод суда о виновности подзащитного основан на предположениях.

Судебная коллегия Пермского краевого суда, обсудив доводы жалоб, проверив материалы дела, исследовав заявление потерпевшей, посчитала, что выводы Соликамского городского суда о виновности осужденного полностью основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Жуланов нарушил «Типовую инструкцию по рабочему месту и охране труда машиниста горно-выемочных машин ТИООТ и ПБ-003-2005». Он был обязан перед пуском электродвигателей комбайна убедиться в отсутствии людей за ограждающим щитом, около бермовых фрез. Инструкция запрещает при работе комбайна нахождение людей в районе действия режущих органов. Кроме того, было нарушено «Руководство по эксплуатации комбайна проходческо-очистного «Урал-20Р». Перед включением комбайна машинист должен был убедиться в отсутствии посторонних лиц вблизи комбайна и голосом предупредить: «Берегись, включаю!».

Во время работы комбайна в зоне между ним и забоем не должно было быть людей. При отгоне комбайна двери щита ограждения должны были быть закрыты, а Жуланов допустил открытие щита и нахождения М. на площадке электропривода левой боковой фрезы бермового органа для корректировки заглубления рабочего органа в кровлю камеры.

Жуланов при отгоне комбайна решил посмотреть, на какую высоту следует срезать сильвинит с кровли. Эти его показания были оглашены судом. М. опередил его и прошел по трапику на редуктор фрез, посмотрел, вернулся к кабине и сообщил о необходимости опустить рабочий орган и немного отогнать комбайн. Он запустил фрезы, а также маслостанцию. М. находился у кабины. Жуланов обернулся, чтобы убедиться в отсутствии под гусеницами кабеля питания, чтобы не наехать на него. Вот тут-то он и услышал крик.

После несчастного случая мастер горной смены, в которой работали осужденный и потерпевший, был на месте происшествия:

– Я видел, что в нарушение инструкции по технике безопасности левый щиток комбайна был открыт, – сказал мастер, – хотя при отгоне или работе комбайна он должен находиться в закрытом состоянии. На место, где был травмирован потерпевший, можно попасть только сверху. Могу предположить, что М. погиб в результате того, что комбайн стоял с вращающимися фрезами, а потерпевший полез туда, либо упал во время отгона комбайна, когда не должен был там находиться. Трагедия бы не наступила, если бы горнорабочий был своевременно удален с комбайна.

В конце августа 2010 года Пермский краевой суд оставил приговор суда первой инстанции без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

**Компенсация за несчастный случай**

В ноябре 2008 года в Губахе на производстве в ОАО «Метафракс» погиб слесарь-ремонтник 5 разряда цеха ПОРОТЦ. Рабочий получил наряд на демонтаж трубопровода. Сильный коррозийный износ стенки трубопровода привел при демонтаже к падению трубы с опоры вместе с рабочими.

Несчастный случай, как показала проверка, произошел из-за недостаточной разработки мер безопасности при производстве работ.

Планом их организации не была предусмотрена возможность схода трубопровода с опор, и, как следствие, в недостаточной мере были разработаны мероприятия по охране труда. Если бы это было сделано, безопасность работ была бы обеспечена в полной мере.

Комиссия, проводившая расследование, в действиях погибшего фактов грубой неосторожности, содействовавшей причинению вреда его здоровью, не усмотрела. Вина ОАО «Метафракс» была установлена бесспорно и в полном объеме. Работодатель не обеспечил безопасные условия труда для работников. Виновными признаны конкретные должностные лица: мастер ОРТО-1 ПОРОТЦ, и.о. начальника отделения по ремонту технологического оборудования в цехах метанола, формалина, пентаэритрита ПОРОТЦ, начальник и заместитель начальника ПОРОТЦ.

Жена погибшего в своих интересах и в интересах двух несовершеннолетних детей обратилась в суд с иском к ОАО «Метафракс» о взыскании денежной компенсации морального вреда. Гибель супруга и отца детей, произошедшая по вине ответчика, разрушила семью. Истица заболела, находилась на лечении в Пермской клинической больнице. Сильно переживают смерть отца дети, которые стали молчаливыми и замкнутыми.

Губахинский городской суд постановил взыскать с ОАО «Метафракс» в пользу супруги погибшего денежную компенсацию морального вреда в сумме 1,5 млн руб. Завод просил отменить это решение, но Пермский краевой суд оставил его кассационную жалобу без удовлетворения.

Другой несчастный случай из-за отсутствия безопасных условий производства ремонтных работ произошел летом прошлого года в Лысьве.

При ремонте бульдозера на машиниста участка утилизации твердых бытовых отходов МУП «Ритуальные услуги и санитарная очистка города» упал трактор. Рабочий получил серьезнейшие травмы. Гарантировать своему работнику полную безопасность не смогла администрация предприятия. Потерпевшему установлена первая группа инвалидности на срок до декабря 2011 года. Его профессиональная трудоспособность полностью утрачена.

Инвалид обратился в суд с иском. Лысьвенский городской суд взыскал в возмещение морального вреда с МУП «Ритуальные услуги и санитарная очистка города» в пользу истца 500 тыс. руб., а также еще около 50 тыс. руб. за приобретение лекарств и оказание платных медицинских услуг.

К слову сказать, на предприятиях оборонной промышленности, в случае гибели на производстве, работодатель выплачивает его семье единовременную материальную помощь в размере 10-кратного годового заработка работника. Так, в мае 2008 года в ЗАО «Третий Спецмаш» на производстве погиб испытатель 6-го разряда. Смерть наступила при испытании военной техники – вследствие ДТП с участием специзделия на базе автомобильного шасси при проведении испытательного пробега. Мотовилихинский районный суд Перми взыскал с ЗАО в пользу жены испытателя почти 2,2 млн руб.

**Марсель Рахматуллин, руководитель Государственной инспекции труда в Пермском крае:**

– В последние годы количество погибших в Пермском крае от несчастных случаев на производстве неуклонно снижается. Так, в 2006 году от производственного травматизма погибло 114 человек, в 2008 году – 101, а в 2009 году – 92 человека.
Наиболее травмоопасными предприятиями в последние три года являются открытые акционерные общества «Сильвинит», «Уралкалий», «Чусовской металлургический завод», «Азот», «Соликамскбумпром» и «Метафракс», а также общества с ограниченной ответственностью – Пермский филиал ООО «Буровая компания «Евразия» и «Пермский картон». В 2009 году только на предприятиях обрабатывающей промышленности и при строительстве погиб 31 человек (в 2006 году – 52).